
Історія науки

В.И. Оноприенко, Н.А. Полуянова

Научная коммуникация и сотрудничество историков науки и науковедов академий наук Украины и России

Рассмотрена полувековая история сотрудничества украинских и российских историков науки и науковедов, обогатившая науку конкретными результатами и укрепившая их современную коммуникацию.

Истоки взаимодействия украинских и российских историков науки и науковедов восходят к этапу возникновения и становления Украинской академии наук и роли В.И. Вернадского в этих процессах. К сожалению, к последующим инициативам В.И. Вернадского по активизации и институционализации историко-научных исследований в СССР, проведенных В.И. Вернадским уже в АН СССР, украинские ученые не были привлечены. Сразу по приезду в Петроград из Симферополя в 1921 г. В.И. Вернадский выступил на общем собрании РАН с запиской о создании специальной комиссии по истории науки, философии и техники. Хотя тогда же состоялось первое заседание этой комиссии, реально Комиссия по истории знаний начала действовать лишь после возвращения В.И. Вернадского из зарубежной командировки в 1926 г.

Начиная с конца 1920-х годов в Украине заметный след оставила деятельность В.В. Данилевского, организовавшего в ряде харьковских высших учебных заведений первые в СССР кафедры истории техники. С 1932 г. он работал в Ленинграде, сначала в Институте исто-

рии технологии, а с 1936 г. заведовал кафедрой истории техники Ленинградского политехнического института, где под его руководством появились дипломированные историки техники, в их числе известный в Украине специалист Ю.А. Анисимов. В.В. Данилевский ввел в научный оборот большое количество новых документов и фактов по истории техники, разрабатывал вопросы истории технической литературы и технического образования, инициировал экспедиционные работы, связанные с изучением старых рудников, гидротехнических и инженерных сооружений. Большую известность приобрела проведенная под его руководством археологическая экспедиция по раскопкам Усть-Рудицкой фабрики цветного стекла, построенной М.В. Ломоносовым. В 1948 г. В.В. Данилевский был избран академиком АН УССР с предложением возглавить созданный в Киеве академический отдел истории техники, но в Киев он так и не переехал, и многие годы отдел возглавляли Ю.А. Анисимов и одно время Г.М. Добров, много сделавшие для кооперации украинских историков техники со специалистами Института истории

© В.И. Оноприенко, Н.А. Полуянова, 2008

естествознания и техники АН СССР, основанного в 1945 г. и в 1950-е годы распространившего свое влияние на украинских историков науки и техники.

В конце 40-х — начале 50-х годов прошлого века в Киеве в АН УССР возникли два отдела — истории техники в Институте теплотехники и истории математики в Институте математики под руководством академиков АН УССР В.В. Данилевского и И.З. Штокало. Большая работа по развитию историко-технических исследований проводилась также Комиссией по истории техники при Отделении технических наук АН УССР, которую возглавляли академик АН УССР И.Т. Швец и член-корреспондент АН УССР Г.В. Самсонов [1]. Эти отделы и комиссия находились в постоянном и тесном контакте с Институтом истории естествознания и техники АН СССР.

Новую институциональную основу сотрудничество историков науки и ученых обрело в связи с созданием научно-общественной организации, объединившей всех исследователей СССР, работавших в этих областях знания. Такой организацией стало созданное в 1957 г. при Президиуме АН СССР Советское национальное объединение историков естествознания и техники (СНОИЕТ). Это был конкретный организационный отклик на вступление Советского Союза на проходившем в 1956 г. в Италии (Рим, Флоренция) VIII Международном конгрессе по истории науки в Международный союз истории и философии науки.

Перед объединением были поставлены задачи [2]:

- ❖ установления контактов между научными организациями и отдельными лицами, работавшими в области истории естествознания и техники;
- ❖ координации работ в указанных областях знаний;
- ❖ составления перспективных планов и определения ведущих направлений исследований;
- ❖ содействия в подготовке и публикации научных трудов;

- ❖ организации совещаний, конференций, съездов, симпозиумов;
- ❖ сотрудничества с другими национальными объединениями, входящими в состав Международного союза истории и философии науки.

Республиканские и областные отделения Советского национального объединения историков естествознания и техники сыграли выдающуюся роль в активизации исследований в этих отраслях в СССР. Были изданы фундаментальные обобщающие труды, ученые регулярно принимали участие во всесоюзных и республиканских конференциях, симпозиумах, совещаниях, научных чтениях, выступали на международных конгрессах и симпозиумах, публиковали свои работы в зарубежных и отечественных изданиях.

Особо следует отметить роль ежегодных пленумов Советского национального объединения историков естествознания и техники, собиравших представительный профессиональный кворум и выполнявших важнейшую функцию координации исследований. СНОИЕТ проводило и регулярные научные конференции, в том числе в республиках Советского Союза, а также способствовало включению историков науки и техники республик в международное научное сотрудничество.

Украинское отделение Советского национального объединения историков естествознания и техники было создано в 1958 г. при Президиуме АН УССР. Его возглавлял комитет, в который вошли крупные ученые. Председателем комитета был утвержден академик АН УССР К.К. Хренов, ученым секретарем — кандидат технических наук Ю.А. Анисимов.

Украинское отделение стало одним из крупнейших в СНОИЕТ наряду с Институтом истории естествознания и техники АН СССР, Ленинградским отделением и Советом по истории естественных наук при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

В результате активизации исследований по истории естествознания и тех-

ники в республике расширился выпуск научной и научно-популярной литературы по истории математики, естественных наук и истории техники. Началось регулярное издание научных сборников по этой тематике, брошюр серии «Люди отечественной науки и техники», стали созываться научные конференции и пленумы Украинского отделения, оживилась работа по охране памятников истории науки и техники. Осуществлялся быстрый рост филиалов Украинского отделения СНОИЕТ. Первые из них возникли в Днепропетровске и Донецке, а затем во многих областных центрах Украины.

Важным этапом институционализации истории естествознания и техники в Украине стало создание в январе 1963 г. сектора истории естествознания и техники в Институте истории АН УССР, который возглавил академик И.З.Штокало. Главным принципом его работы было выбрано создание крупных обобщающих трудов по истории науки и техники с привлечением широкого круга высококвалифицированных специалистов, работавших в своих областях знания.

В качестве примера таких капитальных работ, которые объединили специалистов Украины и России, можно назвать создание в сотрудничестве с Институтом истории естествознания и техники АН СССР четырехтомной (в пяти книгах) «Истории отечественной математики» под редакцией И.З. Штокало, вышедшей из печати в 1966—1970 гг. Это фундаментальное издание, в котором обобщен опыт развития математических наук в России и СССР от их зарождения до наших дней, было написано большим коллективом авторов с участием видных ученых Москвы и Ленинграда, союзных республик. «История отечественной математики» получила высокую оценку на XIII Международном конгрессе по истории науки (1971), где ей была присуждена медаль имени А. Койре [3].

Еще один пример такого рода сотрудничества — капитальное двухтомное

издание «Сварка в СССР» (под редакцией В.А.Винокурова, 1981), результат совместного труда украинских историков техники и специалистов в области сварки и ученых МВТУ им. Н.Э.Баумана, Института истории естествознания и техники АН СССР.

Результатом сотрудничества украинских и российских ученых — геологов и историков науки — стала коллективная монография «Развитие учения о времени в геологии», изданная в Киеве под редакцией академика АН УССР А.С. Поваренных и доктора философских наук В.И. Оноприенко. В ней принимали участие более десятка авторов из академий наук Украины и России. Вышел также ряд монографий и сборников, авторами которых были историки науки и методологи из АН УССР и АН СССР, в частности из Сибирского ее отделения.

Результативность сотрудничества историков науки Украины и России особенно ярко видна в участии украинских историков в издании книг серии «Научно-биографическая литература» РАН. Редколлегия серии, возглавлявшаяся на протяжении десятилетий академиком А.Л. Яншиным и доктором исторических наук З.К. Соколовской, оказывала исключительное содействие украинским историкам науки, устанавливала для них режим благоприятствования. Приведем список украинских авторов и их книг, которые говорят сами за себя [4, 5].

Ю.А. Анисимов («Феодосий Николаевич Чернышев»), Е.Я. Антонюк («Сергей Николаевич Кожевников»), Ю.А. Белый («Тихо Браге», «Йоганн Кеплер», «Николай Коперник», «Йоганн Мюллер (Региомонтан)»), А.Н. Боголюбов («Иван Иванович Артоболевский», «Леонид Владимирович Ассур», «Августин Августинович Бетанкур», «Роберт Гук», «Сергей Николаевич Кожевников», «Леонид Самуилович Лейбензон», «Гаспар Монж», «Георгий Николаевич Николадзе», «Жан Виктор Понселе», «Всеволод Иванович Романовский», «Владимир Иванович Смирнов»), В.А. Вергунов («Петр Васильевич

Будрин»), Т.М. Гольд («Выдающийся натуралист И.К. Пачоский»), А.В. Даценко («Юрий Васильевич Кондратюк (Александр Игнатьевич Шаргей)»), С.М. Дионесов («В.А.Кашеварова-Руднева — первая русская женщина — доктор медицины»), В.А. Добровольский («Дмитрий Александрович Граве», «Василий Петрович Ермаков»), Ю.Н. Квитницкий-Рыжов («Петр Иванович Перемежко»), С.Д. Коваленко («Петр Васильевич Будрин»), Ю.С. Крючков («Алексей Самуилович Грейг», «Самуил Карлович Грейг»), Л.Д. Леднева («Павел Осипович Сомов»), Б.Н. Мазурмович («Валентин Александрович Догель», «Александр Михайлович Никольский», «Иван Иванович Пузанов»), И.И. Маркуш («Владимир Иванович Смирнов»), Л.В. Матвеева («Отто Юльевич Шмидт»), В.И. Оноприенко («Николай Иванович Андрусов», «Геннадий Данилович Романовский», «Павел Аполлонович Тутковский», «Феодосий Николаевич Чернышев», «Флоренские», «Борис Борисович Голицын», «Александр Сергеевич Поваренных», «Владимир Иванович Лучицкий», «Кирилл Владимирович Симаков», «Чирвинские»), М.В. Оноприенко («Александр Сергеевич Поваренных», «Чирвинские»), О.Я. Пилипчук («Александр Онуфриевич Ковалевский»), Г.С. Писаренко («Степан Прокофьевич Тимошенко»), Г.В. Порущкий («Николай Григорьевич Холодный»), И.И. Пузанов («Александр Давидович Нордман», «Выдающийся натуралист И.К. Пачоский»), Т.В. Путята («Ярослав Иванович Грдина», «Александр Петрович Котельников»), С.П. Рудая («Владимир Константинович Высоцкий»), В.С. Савчук («Иван Яковлевич Акинфиев»), В.М. Урбанский («Владимир Иванович Смирнов»), С.А.Хорошева (Федосова) («Сергей Николаевич Кожевников»), Б.М. Фрадлин («Ярослав Иванович Грдина», «Александр Петрович Котельников», «Юрий Дмитриевич Соколов»), А.Л. Цыкало («Александр Михайлович Ляпунов»), Т.А. Щербань («Григорий Дмитриевич Дубелир»).

Зарождение киевской школы науковедения Г.М.Доброва произошло в секторе истории естествознания и техники Института истории АН УССР в середине 1960-х годов, когда была образована первая науковедческая структура — отдел машинной обработки историко-научной и историко-технической информации. Впоследствии науковедческое подразделение меняло свое местонахождение в АН УССР, достигло расцвета в Институте кибернетики АН УССР, руководимом академиком В.М. Глушковым, превратившись в крупное отделение института, в 1986 г. произошло организационное воссоединение науковедов и историков науки, в 1991 г., уже после смерти Г.М. Доброва, Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки обрел самостоятельный статус в АН Украины [6].

Науковедение как новая отрасль науки начало формироваться в развитых странах в середине XX в. под воздействием сдвигов в системе научного знания в условиях научно-технической революции и в связи с актуализацией проблем управления научно-техническим развитием. Проблематика, связанная с вопросами специфики научного творчества, его эффективности, появления нового знания, взаимодействия науки с практикой, организации науки, формирования научного потенциала, стала обособляться и институционироваться. Появилась необходимость соединения и координации усилий исследователей разного профиля. Науковедение внесло вклад в решение вопросов природы и структуры научной деятельности, программ формирования научной политики и научного потенциала, планирования и организации науки, социальных и психологических вопросов научного творчества и т. д. [7].

В послевоенные годы в связи с ростом масштабов естественнонаучных и прикладных исследований, появлением новых научных учреждений, развертыванием научно-технической революции в

мире и в СССР шло формирование ускоренными темпами так называемой «большой» науки. Экстенсивный рост науки стимулировал анализ принципов ее организации, появление методов оценки эффективности результатов, ресурсного обеспечения научных направлений, финансирования и численности научных кадров. Первые науковедческие работы по социологии науки, исчислению и прогнозированию темпов развития научных дисциплин, моделированию распределения работ по отраслям возникли в СССР под влиянием идей, методов и методик, содержащихся в трудах Дж. Бернала, Г. Сартона, М. Оссовски, Д. Прайса, Э. Янча и др. С начала 1960-х годов началась быстрая экспансия науковедческих идей и методов.

Важное значение для развития науковедческих исследований имели два события: XI Международный конгресс историков науки (Варшава, 1965), на котором были очерчены достаточно определенные сферы науковедческой проблематики, и Советско-польский симпозиум по комплексному изучению науки (Львов, 1966), где впервые утвердили название новой дисциплины, были предприняты попытки определить ее самостоятельный статус и структуру, выработана основа для консолидации специалистов разного профиля в поисках основных направлений разработки науковедческой проблематики.

В 1960-е годы науковедческая проблематика широко освещалась на страницах журнала «Вопросы философии», были изданы первые книги по науковедению, проведены Всесоюзное совещание «Количественные методы в социологии» (Сухуми, 1967), Симпозиум по проблемам структуры науки (Новосибирск, 1967), Всесоюзный симпозиум «Проблемы научно-технического творчества» (Москва, 1967), Второй польско-советский симпозиум по комплексному изучению науки (Катовице, 1967), симпозиумы и конференции в Киеве и Ленинграде. В эти годы были организованы пер-

вые специальные научные подразделения по изучению проблем науковедения. Кроме отдела Г.М. Доброва, впоследствии реорганизованного в Институте кибернетики АН УССР в отделение комплексных проблем науковедения и информатики), возникли проблемные группы и секторы в Институте истории естествознания и техники АН СССР, в институтах мировой экономики и международных отношений, системных исследований экономики АН СССР в Москве и Новосибирске, Институте горного дела Сибирского отделения АН СССР, при кафедре философии Ростовского университета, лаборатория экономики научных исследований во Всесоюзном научно-техническом информационном центре в Ленинграде [8].

Новая дисциплина рождалась в свободных дискуссиях, в атмосфере творческой инициативы и неформальных коммуникаций, что в значительной мере способствовало осознанию и становлению науковедческой проблематики. В СССР науковедение стало развиваться как комплексная, междисциплинарная область знания на основе деятельностной концепции науки. В рамках этого подхода сформировалась и четкая практическая ориентация науковедческих разработок, более широко начали изучать планирование науки, принятие решений в сфере ее организации, исследование операций. Комплексность подхода обеспечила науковедению быстрый прогресс в описании объекта исследования по сравнению с ранее применявшимися монодисциплинарными подходами, но вместе с тем комплексный характер исследования поставил перед науковедением ряд сложных проблем методологического плана, в частности проблему соотношения и иерархии методов и результатов исследований на базе единой методологической концепции или исследовательской программы, выработку единообразного научного языка. Подобные методологические проблемы науковедения достаточно четко фиксировались и об-

суждались в 1960—1970-е годы. Были выделены основные ареалы науковедческой проблематики, интеграция которых становилась все более актуальной. И тем не менее теоретическое и эмпирическое науковедение продолжали развиваться в значительной степени автономно.

Теоретические проблемы науковедения исследовались в рамках логики и методологии науки под воздействием концептуальных идей Т. Куна, И. Лакатоса и других ученых путем определенной ассимиляции и трансформации. Исследование велось через анализ фонда научного знания, структуры науки, способов генерации результатов, проверки и обоснования этих способов. Были выработаны и методы исследования — логическая и методологическая реконструкция историко-научных результатов, а также статистические исследования с целью обнаружения тенденций развития знания. Хотя задача синтеза социологических, психологических, исторических, структурно-системных, логико-аналитических направлений в исследовании науки не была решена, стремление к построению целостного образа науки, осмыслению этого феномена в широком культурологическом контексте проявилось совершенно отчетливо.

В практическом науковедении широкое распространение получил подход, развивавшийся киевскими науковедами под руководством Г.М. Доброва, исходившими из концепции научного процесса как информационной системы, процесса сбора и переработки информации с целью получения нового знания и его новых практических приложений. Науковедение трактовалось как изучение опыта функционирования научных систем с целью усиления научного потенциала науки и повышения эффективности научного процесса с помощью средств организационного воздействия. На этой основе в науковедении для целей прогнозирования начали широко использовать понятийные средства экономической науки. В ряде случаев это ока-

залось эффективным при исследовании научного потенциала [9]. Изучение возможностей организационного воздействия на решение кадровых и ресурсных проблем научно-технического развития позволило применить в науковедении некоторые методики с количественными характеристиками.

Прослеживалась тенденция ввести в науковедение показатели и индикаторы, с помощью которых можно было бы объективизировать информацию о научно-техническом развитии. Получила распространение наукометрия, занимающаяся поиском количественных показателей развития науки и созданием методов их корректного измерения с последующей интерпретацией результатов. В рамках этого направления не только разрабатывались конкретные количественные и статистические методы и методики для установления тенденций научного развития, но и были достигнуты существенные результаты в методологической сфере, в частности в определении понятия эффективности научного труда. В прикладном плане уделялось большое внимание постановке и поиску решения проблем прогноза и управления развитием науки, разработке систем слежения за числом публикаций, ростом количества научных достижений, соотношением между типами исследования, оперативному обнаружению быстрорастущих направлений в науке.

Проблематика социологии науки изучалась как в теоретическом плане, в русле философии науки, так и в прикладном отношении как конкретные социальные и социально-психологические исследования науки и научного творчества, которые обнаруживали непосредственную связь с основными ареалами науковедческих исследований. Таковыми прежде всего выступали вопросы социологического изучения формальной и неформальной структуры научного коллектива, научных коммуникаций, социологические характеристики кадрового состава науки и его динамики, проблемы мо-

тивации ученых, социально-психологического климата в научном коллективе, лидерства в науке.

Практически одновременно в Украине и России начали разрабатываться проблемы научного потенциала: в 1974 г. в Киеве вышла книга В.Н. Клименюка «Управление развитием и использованием научного потенциала», в Новосибирске — книга Ю.М. Каныгина «Научно-технический потенциал». Впоследствии Ю.М. Каныгин был приглашен В.М. Глушковым в Институт кибернетики АН УССР, затем работал в институтах философии и социологии АН Украины, Центре исследований научно-технического потенциала и истории науки НАН Украины, внес заметный вклад в разработку проблем социальной информатики и социального интеллекта.

Разработка концепции научного потенциала, прикладных методов анализа и прогнозирования развития, размещения и эффективного использования потенциала науки, методов проблемно-ориентированных оценок создали основу для проектирования научного потенциала и форм его использования по заданным целям, приоритетам и ограничениям. В годы перестройки киевские ученые трудились по заданиям ГКНТ СССР над составлением схем размещения научно-технического потенциала в масштабах Советского Союза, упрочили свои связи с учеными России при решении проблем прогнозирования научно-технического развития.

Перестройка принесла и тематическое обновление в работы историков и философов науки. Стала активно развиваться проблематика социальной истории науки, научных центров российской и украинской диаспоры, проблем научного сообщества. Для украинских историков науки большое значение имело обращение историков науки России, прежде всего Ленинградского филиала ИИЕТ АН СССР, к истории научных обществ России [10]. Проводимые в Ленинграде семинары и кон-

ференции на эту тему, монография Е.В. Соболевой «Организация науки в пореформенной России» (1983) стимулировали разработку проблематики научных обществ Украины В.С. Савчуком, О.Я. Пилипчуком, В.И. Оноприенко, Т.В. Щербань, их учениками и последователями.

В трудные годы перестройки и кризиса научных систем на постсоветском пространстве научная коммуникация и сотрудничество украинских и российских историков науки и ученых не прерывались и даже обрели новые формы. В специализированном совете Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины защитили ряд диссертаций ученые России, в частности докторскую диссертацию «Историко-научоведческий анализ и прогнозирование организационно-экономического управления научно-техническим развитием» защитил в 1992 г. В.М. Орел, который, будучи директором ИИЕТ РАН, многое сделал для того, чтобы связи и сотрудничество между научными центрами России и Украины не прекращались, а даже активизировались.

В Институте математики АН Украины в 1990 г. защитил докторскую диссертацию «Развитие теории обыкновенных дифференциальных уравнений от эпохи О. Коши до начала XX века» известный историк математики из ИИЕТ АН СССР С.С. Демидов.

В 1991 г. в ИИЕТ АН СССР защитил докторскую диссертацию «Киевское общество естествоиспытателей» украинский историк биологии О.Я. Пилипчук.

Заметной вехой в развитии уже межгосударственного сотрудничества и взаимосвязей историков науки Украины и России стало их участие в 1997 г. в Международном конгрессе по истории науки, который состоялся в г. Льеже (Бельгия). В работе конгресса участвовали достаточно представительные делегации Украины и России. В украинскую делегацию входили ученые Центра исследова-

ний научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины, Института ботаники НАН Украины, Института украиноведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Днепропетровского университета и Николаевского педагогического института.

Всего в работе конгресса участвовало около 1200 ученых со всех континентов. Наиболее представительными по количеству заявленных ученых, кроме бельгийской (87 человек), были делегации Франции (193), ФРГ (128), США (120), Италии (93), Великобритании (92), Испании (79), России (67), Японии (53). На пленарных заседаниях конгресса выступили с докладами известные ученые, профессора Ч. Гиллиспи (США) — «Рефлексия в истории и науке», П. Галисон (США) — «Образ и логика: социокультурный аспект новейшей физики», М. Бло (Франция) — «Наука классической «ревизии», Э.Изаноглу (Турция) — «Наука Турции: фрагмент исламской научной традиции или начало европейского развития?», Д. Кинг (ФРГ) — «Открытие мира средневековых инструментов», Э. Кноблех (ФРГ) — «Инженеры Возрождения, их рукописи и чертежи», Х. Грмек (Франция) — «Взгляд историка на инфекционные заболевания», Х. Салданья (Мексика) — «Новые документы по истории провинциальной науки: Латинская Америка».

Основная работа конгресса проходила в многочисленных секциях и симпозиумах. Программа конгресса свидетельствовала о дальнейшем жанровом и методологическом расширении историко-научных исследований и их все более тесном контакте с философией, социологией науки и науковедением.

На этом конгрессе при поддержке российских коллег состоялось принятие в члены Международного союза истории и философии науки Национального комитета Украины [11].

В последующих международных конгрессах по истории науки в Мексике и

Китае от Украины представительство вала профессор С.П.Рудая.

РАН и НАН Украины в 1990-е годы участвовали в проведении международных сравнительных социологических исследований изменений в научных системах стран Центральной и Восточной Европы. Одним из итогов этих исследований стала книга «Академические институты в условиях трансформации», изданная в 1997 г. Центром исследований и статистики науки в Москве [12].

Следует упомянуть еще об одной совместной работе украинских и российских науковедов — коллективной монографии «Методологические вопросы науковедения» [13], в которой наряду с представителями киевской школы науковедения приняли участие и сотрудники ИИЕТ РАН И.С.Тимофеев и Ю.Б. Татаринев.

Важную роль в 1990-е годы в сохранении и активизации связей украинских и российских науковедов и историков науки сыграли киевские международные симпозиумы по науковедению. С 1994 г. они проводятся под эгидой Международной ассоциации академий наук, взявшей на себя непростую функцию сохранения и возобновления научных связей на постсоветском пространстве. Тематика симпозиумов отвечала наиболее актуальным проблемам научно-технического развития: «Развитие науки и преобразования в обществе: опыт, проблемы и стратегии» (1992); «Развитие науки и технологий: социально-экономическая целесообразность и экологическая безопасность» (1994); «Трансформация научных систем в государствах с переходной экономикой и роль науки в изменяющемся обществе» (1998); «Роль международных организаций в развитии общеевропейского научно-технологического пространства» (2001); «Фундаментальные исследования в современном инновационном процессе» (2003); «Академическая наука: прошлое, настоящее, будущее» (2004); «Общество, основанное на знаниях: новые вызовы науке и ученым» (2005); «Интеграция науки и образова-

ния — ключевой фактор построения общества, основанного на знаниях» (2007). В работе симпозиумов принимали активное участие российские ученые и историки науки: В.М. Орел, Б.Г. Салтыков, Е.В. Семенов, С.Г. Кара-Мурза, Н.И. Кузнецова, В.Ж. Келле, И.С. Тимофеев, Е.З. Мирская, Т.И. Ульянкина, А.Г. Аллахвердян, Г.А. Унтура, И.Г. Дежина, А.В. Юревич, Л.Г. Зубова.

Значительную роль в консолидации профессионального сообщества ученых на постсоветском пространстве сыграл московский журнал «Науковедение», к сожалению, просуществовавший всего несколько лет. В нем публиковались материалы и украинских ученых: Б.А. Малицкого, А.С. Поповича, В.И. Оноприенко, Л.В. Рыжко.

Ту же функцию выполняет издающийся в Киеве с 1993 г. журнал «Наука и науковедение», в котором широко представлены публикации российских коллег. Это работы А.Г. Аллахвердяна, Н.С. Агамовой, И.Г. Дежиной, В.Ж. Келле, И.С. Тимофеева, Е.З. Мирской, Л.Г. Зубовой, И.В. Шульгиной и др. Опубликован блок статей И.И. Мочалова (ИИЕТ РАН) и В.И. Оноприенко (ЦИПИН НАН Украины), посвященных разработке методологического наследия В.И. Вернадского.

Оставила след в сотрудничестве российских и украинских ученых проведенная в Москве 20—22 ноября 2002 г. Институтом истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Российской академией государственной службы при Президенте РФ, Российским гуманитарным научным фондом, Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса) и Академией менеджмента и рынка конференция «Наука и науковедение в условиях социально-экономических реформ». Особенностью конференции было то, что она состоялась в форме четырех симпозиумов с различными темами («Основы научно-технической политики современной России», «Инновационная политика и новые формы организации науки»; «Наука и образование: кризис

или начало возрождения?»; «Роль и задачи науковедения в современных условиях») и трех «круглых столов» («Наука и внедрение технологических инноваций»; «Наука и система образования»; «Наука и экология») [14].

Конференция дала богатый материал относительно проблем трансформации научной системы России, методов науковедческого анализа и задач, стоящих перед науковедением. Несмотря на сходство многих процессов и коллизий, сопровождающих кризис науки в России и Украине, следует указать, что в России кардинально отличается уровень поддержки науки и инноваций различными фондами, которые выступают в качестве одного из существенных факторов трансформации научной системы и инновационной политики государства. В этой системе немало недостатков, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований, но многие фонды заняли свое место и оказывают реальное воздействие на формирование научно-технической политики. В Украине же даже Государственный фонд фундаментальных исследований не имеет возможности активно влиять на развитие фундаментальных исследований из-за постоянных перерывов в финансировании.

В России действует Межведомственная программа по активизации инновационной деятельности в научно-технической сфере, основная задача которой — скоординировать по ресурсам, исполнителям и срокам комплекс мероприятий по созданию национальной инновационной системы. Принципиально изменен порядок бюджетного финансирования инновационных проектов и программ: вместо распределения бюджетных ассигнований между отраслями и регионами предусмотрено избирательное частичное финансирование конкретных инвестиционных объектов, инновационных программ и формирование их на конкурсной основе. Еще одна новация — постановлением правительства положено начало

поэтапному введению возвратного финансирования прикладных разработок, выполняемых за счет бюджетных средств, инновационных проектов и программ, осуществляемых за счет фондов. Это повысило роль государства как заказчика и организатора инновационной и предпринимательской деятельности. Создание национальной инновационной системы потребовало объективного аналитического обеспечения, что дало импульс к возникновению аналитических центров в различных отраслях и ведомствах и привело в конце концов к активизации науковедческих работ.

Еще одна особенность современного этапа развития науковедения в России — развитие мониторинговых исследований

состояния научной системы с помощью анализа статистических данных, проведения социологических, наукометрических, библиометрических исследований, что особенно ценно в современной ситуации кризиса научной системы.

Вместе с тем существует разрыв между науковедческими рекомендациями и прогнозами и реальной политикой, проводимой государством, созданием правовой базы науки, исполнением уже принятых законов. С аналогичными проблемами мы встречаемся и в Украине. Это актуализирует межстрановую коммуникацию науковедов, обмен опытом, объединение усилий для формирования активной научно-технологической политики в наших странах.

1. Рудая С.П. Украинское отделение // Организация в СССР исследований в области истории естествознания и техники. — М.: Наука, 1989. — С. 62—71.
2. Организация в СССР исследований в области истории естествознания и техники. — М.: Наука, 1989. — 120 с.
3. Рудая С.П. 30 лет Украинскому отделению Советского национального комитета истории и философии науки и техники // Очерки истории естествознания и техники. — 1989. — Вып. 36. — С. 98—106.
4. Соколовская З.К., Соколовский В.И. 550 книг об ученых, инженерах, изобретателях. Справочник-путеводитель по серии РАН «Научно-биографическая литература. 1959—1997. — М.: Наука, 1999.
5. Организация в СССР исследований в области истории естествознания и техники. — М.: Наука, 1989. — 538 с.
6. Оноприенко В.И. Зародження та розвиток наукознавчих досліджень в Академії наук України // Наука та наукознавство. — 1998. — № 4. — С. 12—19.
7. Микулинский С.П. Науковедение: проблемы и исследования 70-х годов // Вопр. философии. — 1975. — № 7. — С. 40—52.
8. Мирский Э.М. Науковедение в СССР: история, проблемы, перспективы // Вопр. истории естествознания и техники. — 1971. — Вып. 3—4. — С. 86—98.
9. Оноприенко В.И. Этапы развития науковедения как науки // Науковедение и информатика. — Вып. 37. — Киев: Наук. думка, 1992. — С. 3—7.
10. Общества естествоиспытателей при университетах дореволюционной России: к 125-летию начала деятельности. — Л.: Ленингр. отдел ИИЕТ АН СССР, 1990. — 34 с.
11. Оноприенко В.И. XX Международный конгресс по истории науки // Наука и науковедение. — 1997. — № 3—4. — С. 181—183.
12. Академические институты в условиях трансформации / Под ред. Л. Миндели, А. Надирашвили. — М.: ЦИСН, 1997. — 285 с.
13. Методологические вопросы науковедения / Под ред. В.И. Оноприенко. — Киев, 2001. — 332 с.
14. Оноприенко В.И., Попович А.С. Конференция по научно-технической политике и науковедению в Москве // Наука и науковедение. — 2002. — № 3. — С. 121—128.

Получено 04.01.2008

В.И. Оноприенко, Н.О. Полуянова

Наукова комунікація та співробітництво істориків науки і наукознавців академії наук України та Росії

Розглянуто піввікову історію співробітництва українських та російських істориків науки і наукознавців, що збагатила науку конкретними результатами та зміцнила їх сучасну комунікацію.